

Кубань. — 2001. — 22-28 нояб. — с. 10

Утомленные рампой Герман и Гетман

Мариинский гала-концерт

Гала-концерт солистов Мариинской труппы прошел под музыку Чайковского. Драматургия действия, внешне вполне привлекательная, хотя и настораживающая любовью арий с верхним "до" довольно пространством фрагментом не самой популярной оперы Петра Ильича "Мазепа", при ближайшем рассмотрении оказалась по меньшей мере странноватой. Начав концерт с труппы на сцене и осуществив его отпевание (последняя картина "Тиковой дамы"), в конце Гергиев предложил вниманию публики уже двоих покойников (кровавый финал II действия "Мазепы"). В центре же оказались полные изысканства балеты Баланчина — "Серенада" и Па де де на музыку Чайковского.

Гала, призванный показать все лучшее, что имеет театр, выполнил свою функцию лишь отчасти. Основной пробыл касался вокальной стороны, которая оказалась отнюдь не на том уровне, какого ждешь обычно от мариинских солистов. Утомленный исполнением партии Семена Котко накануне гала, Виктор Луцок был не самым лучшим Германом. Ни страсти, ни безумия, ни экстаза вам, верха не звенят и не блещут, на всех тянущихся звуках происходит непротой поиск верного произнесения гласной (жо-у-э-изнь). Василий Герелло, представший в образе Томского, напротив, обнаружил замечательную живость и игривость, но

на ноты не попадал с какой-то досадной последовательностью. Хорош был вышколенный мужской хор. Сам маэстро неожиданно разволновался вначале: иначе чем объяснишь, что пару раз он не совладал с темпом и оркестр лихо переиграл хор почти на долю такта.

В отличие от финала "Тиковой дамы", явленного в концертной версии, три картины II действия "Мазепы" были показаны в декорациях. Оформление этого спектакля традиционное, с рисованными в стиле эпохи задниками и соответствующей обстановкой в покоях, на площади, в тюрьме. Постановка статичная, где мизансцены не только не вносят дополнительных штрихов в ход действия, а существуют только затем, чтобы герои хоть как-то двигались. Первая сцена в тюрьме представляет Кочубея, ожидающего казнь. Голос Михаила Кита доносится в зал действительно будто из подземелья — его бас не зычный, не глубокий, в звуке не хватает концентрации, высоких обертонов, из-за чего тембр выглядит тускловатым. Но собственный монолог и сцену с Орликом (Вячеслав Луханин) Кит проводит актерски беспримыслию, хотя истинные страсти, пожалуй, кипят лишь в оркестре. Следующая сцена — неравный бой деликатного, размеренного, в данном случае чуть холодноватого, великолепного баритона Виктора Черноморцева (Мазепа) и обладатель-

ницы мощнейшего сопрано Ирины Лоскутовой (Мария). 70-летний гетман явно устал от страстей и даже о любви спрашивает у Марии как-то напыщенно, искусственно в страсть играя. Мария же, напротив, девушка темпераментная, ее энергия заслоняет собою все окружающее. Жаль только, что голос певицы страдает от излишнего вибрата — офокусировать бы его, цены бы не было. Еще одна героиня этой сцены, мать Марии Любовь, появляющаяся после ухода Мазепы, поставлена композитором в довольно сложную ситуацию. Ее экзотическая ария "Тебе одной", обращенная к Марии, не только вокально сложна, неудобна, ее трудно убедительно сыграть, обойти заложенную в почти маршевом ритме призывную позу, внести в прочтение искренность и человечность. Не могу сказать, что Ольга Савовой все это удалось, да и звучала она не так интересно, как в партии Фроси в "Котко". Последняя сцена действия, на площади, наверное, самая удачная из оперных фрагментов гала-концерта. Там царят хор и оркестр — две наиболее яркие составляющие нынешней оперной Мариинки.

Кстати, оркестр великолепно прозвучал и в Серенаде для струнных Чайковского, на музыку которой поставлена баланчинская "Серенада" (московский зритель увидел Жанну Аюпову, Данилу Корсунцева, Майю Думченко, Софию

Гумерову и Виктора Баранова). Правда, Валерий Гергиев вложил столько страсти в интерпретацию этой музыки, что легкие кружения эфемерных танцовщиц казались созданными для музыки из другой "оперы". Абсолютным хитом гала-представления стал выход Дианы Вишневой и Игоря Зеленского в Па де де на музыку Чайковского: во-первых, номер беспримыслию, во-вторых, оба — воплощенное совершенство техники и грации. Так что понимаю тех зрителей, которые после этого взглянули на "Мазепу", послушали чуть-чуть и решили уйти с балетом в сердце. Все-таки не стоит, наверное, так много трупов класть к ногам столицы. Не крови жаждет она, а знаменитых петербургских голосов, из коих так мало доехало нынче до гала в Большом. Хотя кое-кто и появился в наших окрестностях (например, Ирина Джиоева, Ильдар Абдразаков, Екатерина Семенчук, Даниил Штода), но не на известной сцене, а в концертном зале Московского университета, где 16 ноября Валерий Гергиев был провозглашен почетным профессором. Концерт молодых певцов Мариинки был поддержан ВНЕШЭКОНОМБАНКом, который взялся спонсировать шефские концерты звезд классического искусства, адресованные студентам старейшего столичного вуза.

Анна ВЕТХОВА